

ВАДУМ
МОРОЗОВ

СЛЕДОВАТЕЛЬ
ВЕЛЬСКИЙ
КНИГА ПЕРВАЯ

МЕРА
ГРЕХА

Вадим Морозов

Мера греха

<https://litres.ru/74425978>

SelfPub; 2026

Аннотация

Петербург, ноябрь. Туман, пахнущий угольным дымом. Тусклые газовые рожки на Миллионной улице. И мёртвый присяжный поверенный в кабинете, похожем на храм, воздвигнутый в честь самого себя.

Следователь по важнейшим делам Ипполит Ардальонович Вельский привык к чужой боли. Он знает: за каждой парадной дверью — своя тихая война, своя произнесённая молитва. Но это дело особенное. Молодая вдова, влюблённый секретарь, сардоническая улыбка мертвеца и клочок бумаги, зажатый в окоченевшем кулаке. Кто убил? Кого спасли? И чья ненависть оказалась сильнее страха смерти?

«Мера греха» — первая книга серии из двадцати психологических детективов о следователе Вельском. Каждая книга — отдельная история, отдельное преступление, отдельная бездна человеческой души. Никаких сквозных сюжетов — только Петербург, только закон, только люди, для которых правда бывает страшнее яда.

Вельский раскрывает дела там, где закон бессилен, а справедливость стоит слишком дорого. Готовы ли вы узнать, какова мера греха?

Содержание

Глава первая. Ноябрь	6
Глава вторая. Кабинет мёртвого	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вадим Морозов

Мера греха

Мера греха - детектив совести.

Глава первая. Ноябрь

Ноябрь в Петербурге — это не время года. Это приговор. Небо над Невой опускалось так низко, что казалось: город накрыли грязным, мокрым сукном, сотканным из тумана и отчаяния. Туман пах угольным дымом, гниющей листвой и солёной речной тоской. Он пробирался в подъезды, пропитывал тяжёлые портьеры, оседал инеем на стёклах и забирался под кожу — туда, где живут воспоминания. Газовые рожки на улицах горели тускло. Их пламя дрожало, отбрасывая на мокрую брусчатку длинные, болезненные тени — тени тех, кто когда-то ходил по этим камням и тоже не дожид до весны.

Ипполит Ардальонович Вельский, следователь по важнейшим делам, ненавидел ноябрьские выезды. В эту пору люди убивали друг друга не в порыве страсти, а от тоски, от расчётливой скуки оттого, что «так сложились обстоятельства». А сам он — человек уже немолодой, с надорванным здоровьем, с проседью в жёстких волосах и глазами тусклого, болотного цвета — глазами, видевшими слишком много чужой боли, — и без того слишком хорошо знал изнанку человеческой души. Он знал: за каждой закрытой парадной дверью скрывается своя маленькая трагедия, своя тихая война, своя произнесённая молитва.

Жил Вельский на Васильевском острове, в небольшой

квартире на четвёртом этаже старого дома, где стены помнили ещё декабристов. Квартира была завалена книгами — не только юридическими, но и философскими, историческими, поэтическими. На стенах висели гравюры — Пирамбелли, Гойя, Доре. Хозяин коллекционировал изображения человеческих страданий, словно пытаясь понять, почему люди так жестоки друг к другу. Семьи у него не было — жена умерла от чахотки пятнадцать лет назад, детей не было. Только книги, гравюры и воспоминания.

Утром того дня, когда всё началось, Вельский проснулся рано, как всегда. Выпил стакан тёплой воды с лимоном, прочёл главу из Марка Аврелия, позавтракал овсянкой с изюмом. Потом надел мундир, тщательно причесался, посмотрел в зеркало — и увидел там человека, который устал. Не от работы. От понимания.

Карета остановилась у дома на Миллионной улице. Кучер, недовольно крикнув, придержал лошадей у самого крыльца. Вельский ступил на мокрый гранит — и почувствовал, как холодный ветер пробрался под воротник пальто и лёг на плечи невидимым, давящим грузом. Дверь квартиры открыла пожилая горничная. Её лицо выражало ту особую, застывшую скорбь, какую приобретают прислуги в богатых домах, когда смерть хозяина сулит хорошие чаевые от наследников, но требует притворного участия от гостей.

— Платон Ильич в кабинете, — глухо произнесла она. Голос дрогнул, словно она боялась произнести имя покойного

громче — чтобы не разбудить. — Не изволит дышать.

Глава вторая. Кабинет мёртвого

Кабинет Платона Ильича Бестужева — одного из самых циничных и успешных присяжных поверенных столицы, человека, чьё имя шёпотом произносили и в аристократических гостиных, и в полицейских участках, — был похож на храм, воздвигнутый в честь самого себя. Тяжёлые дубовые панели, покрытые резьбой, уходили в полумрак. На стенах висели портреты римских императоров — суровые, надменные лица, смотревшие на мир с высоты своего величия. На столе, заваленном юридическими фолиантами, среди которых виднелся томик Тацита и развёрнутый кодекс Юстиниана, стоял недопитый стакан чая с остывшим бергамотом и хрустальная сахарница, в которой поблёскивали два нетронутых кусочка рафинада. Бронзовые часы на камине, украшенные фигуркой Фемиды с завязанными глазами, отмеряли секунды с назойливой, издевательской точностью — словно считая оставшееся время для всех, кто ещё дышал в этой квартире.

Вельский медленно обошёл кабинет, разглядывая детали. На письменном столе — стопка бумаг, исписанных мелким, аккуратным почерком. Рядом — чернильница из чёрного мрамора, перо с золотым наконечником. На полке — фотографии. Следователь подошёл ближе. На одной — хозяин дома в мундире присяжного поверенного, рядом с ним

молодая женщина с испуганными глазами. Елена. На другой — та же женщина, но с ребёнком на руках. Девочка лет пяти, с тёмными, как у матери, глазами. Катя.

Что-то сжалось в груди у Вельского. Он знал эту историю. Все знали. Покойный женился на Елене Викторовне три года назад, когда она была бедной вдовой с ребёнком. Говорили, что он женился на ней из расчёта — у её первого мужа был дом на Васильевском, который теперь, по закону, принадлежал адвокату. Говорили, что он держал её в ежовых рукавицах, не давал ни копейки, запугивал. Но никто не знал правды. Никто, кроме тех, кто жил в этом доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.